

Ночь сгустилась.

На небе не было ни звёзд, ни луны. Тяжёлые тучи нависли в темноте, готовые пролиться первым осенним дождём.

Во мраке к Сосновому двору бесшумно приблизилась тень. Движения её не были медленными, но при ближайшем рассмотрении можно было заметить, что походка была неровной, одна нога волочилась, будто повреждённая.

Это был Сюэ Лан.

Он уже считал себя обречённым, особенно когда тот «Мэн Чэнь» с жестокой ухмылкой запечатал его духовную силу и сбросил с утёса Тяньцзи, лишив даже возможности спастись на летающем мече.

Но перед лицом смерти в нём проснулся дикий инстинкт выживания. Цепляясь за выступы скалы, он разодрал в кровь ладони, руки и колени. Этой краткой задержки хватило, чтобы его верный синий птенец, успел подхватить его за воротник и вытащить на край обрыва.

— Видно, не зря я тебя откармливал, — хрипло пробормотал Сюэ Лан, глядя пернатый комочек у себя на груди. Теперь Толстяк спал, полностью выбившись из сил. Уже чудо, что его крошечное тельце смогло поднять взрослого человека. Да и чтобы скрыть факт своего выживания, Сюэ Лан не стал сразу выбираться наверх, он провисел на скале ещё два часа, прежде чем под покровом темноты выбрался со дна ущелья и тайком вернулся в Сосновый двор.

Правила секты Тайсюань были суровы. Даже за обычную драку между учениками полагалось строгое наказание, не говоря уже о попытке убийства. Утёс Тайцзи был безлюдным и опасным местом, именно потому нападавший и осмелился там расправиться с ним. Но теперь, в стенах резиденции, даже если тот узнает, что Сюэ Лан жив, вряд ли решится повторить попытку.

Прихрамывая, он зажёл масляную лампу, нашёл две пилюли, останавливающие кровь, и с гримасой боли проглотил их. Горло саднило, шея пострадала больше всего, и каждый глоток отдавался металлическим привкусом. Будь удар чуть сильнее, хребет наверняка переломился бы.

Достав свёрток с порошком для остановки кровотечения, он склонился над светильником, собираясь присыпать им израненные руки.

В этот момент раздался стук в дверь.

— Сюэ Лан, открой.

Его пальцы дёрнулись, и весь порошок рассыпался по полу.

Тот, кто пытался его убить, принял облик Мэн Чэня, наверняка использовав технику превращения. Это было высокое искусство, и подвоха в нём не распознать, но у него был изъян: изменённая внешность держалась не больше часа. С полудня до нынешнего момента прошло куда больше времени, значит, за дверь не мог быть нападавший.

А значит... это настоящий Мэн Чэнь.

В голове у Сюэ Лана пронзительно зазвенело. Он мгновенно задул свечу и, почти падая от спешки, бросился во внутренние покои, плюхнулся на кровать и натянул одеяло до подбородка.

Мэн Чэнь постучал ещё дважды, но дверь не открылась. Даже свет внутри погас.

— Неужели до сих пор дуется?

Последние пять дней он не приходил, отчасти потому, что глава секты загрузил его внутренними делами, отчасти же потому, что знал характер Сюэ Лана и хотел дать ему остыть.

Но чтобы целых пять дней!

Постучав ещё раз и не получив ответа, Мэн Чэнь просто вошёл, и заново зажёл лампу на столе.

Тёплый свет разлился по комнате, но хозяина в ней не было видно. Мэн Чэнь направился напрямик во внутренние покои, где и обнаружил на кровати под одеялом странный, дышащий ком.

— Ты чего прячешься? — в его глазах мелькнула усмешка. Детские выходки Сюэ Лана иногда даже забавляли. Он потянул за край одеяла. — Выходи.

Тот изнутри дёрнул ткань на себя, закутавшись ещё плотнее, и пробурчал:

— Если дело есть, то приходи завтра. Я сплю!

— Какой сон? Ты же только что светил лампой. — Мэн Чэнь нахмурился, уловив неладное.

— Что с голосом? Простудился?

Одеяльный комок замолчал, затем начал медленно, как гусеница, съезжать к стене, явно давая понять: «уходи».

Мэн Чэнь постоял так с минуту, потом будто сдался.

— Ладно, спи. Завтра зайду.

Комок дёрнулся в стороны, словно подгоняя: «быстрее уходи же!»

Но Мэн Чэнь лишь притаил дыхание и замер у кровати. И как только край одеяла приподнялся - резко дёрнул его прочь.

Сюэ Лан вздрогнул и судорожно вжался в подушку. Но за то время пока он отворачивался, Мэн Чэнь уже успел разглядеть раны. Его лицо, до этого смягчённое улыбкой, вдруг исказилось. Он резко схватил юношу за плечо и развернул к свету.

— Что это? — голос Мэн Чэня прозвучал неестественно ровно. Его пальцы сжали окровавленный рукав Сюэ Лана. — Это...

Фраза оборвалась, когда его взгляд скользнул к шее юноши. Там синело кольцо удушающих следов, багровое, как гниющая плоть, с отёком, расплзающимся до ключиц. Ясно было одно: нападавший не оставлял ему шансов.

— ...Кто это сделал?

Сюэ Лан поспешно задрал воротник, пряча страшные отметины, и пробормотал, отводя глаза:— Никто...

Голос его звучал так, будто горло протёрли наждаком. Мэн Чэнь ощутил, как что-то холодное сжимает ему рёбра. Он медленно провёл взглядом по изорванной одежде, окровавленным пальцам, разбитым коленям и картина сложилась сама собой.

— Пэй Юйцзэ.— Он назвал имя без интонации, как констатацию приговора. — Он вызвал тебя на утёс Тяньцзи... и столкнул вниз. Последние слова упали, как камни в бездонный колодец.

Сюэ Лан остолбенел. Не только от точности догадки, но и от того, как Мэн Чэнь произнёс это имя. В его голосе не было ни ярости, ни угрозы, только тихий, методичный холод, от которого стыла кровь.

...Неужели не ослышался?

Пока он приходил в себя, Мэн Чэнь резко выпрямился и шагнул к двери.

— Эй! — Сюэ Лан инстинктивно рванулся вперёд, хватая его за рукав. — Ты куда?!

Мэн Чэнь замер. Внезапное осознание ударило его, как пощёчина.

Да... что он сможет сделать прямо сейчас?

Он знал Пэй Юйцзэ лучше, чем кто-либо. Любая его попытка защитить Сюэ Лана лишь разожжёт в том ярость. Без продуманного плана - это самоубийство.

Волна бессильной ярости накатила, сдавив горло. Мэн Чэнь сглотнул ком, стараясь не выдать дрожь в голосе:— Пустяки. Мы с Первым Братом просто... не сошлись во мнениях.

— Замолчи. — Мэн Чэнь резко оборвал его, словно боясь, что голос предаст его. Он вышел, вернулся с лампой и аптечкой.

При свете масляного фитиля он обрабатывал раны методично, почти механически. Пальцы его были тёплыми и твёрдыми, странный контраст с ледяным выражением лица.

Сюэ Лан покорно сидел на циновке, наблюдая, как те самые руки, что только что дрожали от гнева, теперь бережно заматывают ему ссадины. И хотя сегодня он едва не погиб, хотя унижение от беспомощности ещё жгло грудь, но глядя на профиль Мэн Чэня в золотистом свете, он вдруг подумал, что день не так уж плох.

Он жив. Они вместе. И сейчас этот человек здесь, с ним.

Пять дней разлуки, их глупая ссора... Может, это шанс всё исправить?

Он прокашлялся, собираясь заговорить, но Мэн Чэнь опередил его.

— Когда раны заживут... — он не поднимал глаз, затягивая бинт, — ...тебе стоит уйти с горы.

Сюэ Лан почувствовал, будто ему в горло воткнули иглу.

— ...Что?

— Уйти из секты. — Мэн Чэнь говорил ровно, как будто диктовал отчёт. — Стань странствующим культиватором или вступи в другую школу. Мир велик.

Только не возвращайся сюда.

Теперь он понимал: пригласив Сюэ Лана на Тяньцзи, он совершил роковую ошибку.

Он хотел отплатить за добро. Хотел быть рядом с этим светом. И потому втянул его в свою трясиину, наивно веря, что сможет защитить.

Но как он смел так думать?

— Ты... что это значит?! — Сюэ Лан вскочил, срывая повязку. Его голос, хриплый и рваный, звенел, как треснувший колокол. — Кто ты такой, чтобы решать за меня?! Жить мне или умереть — не твоё дело!

Мэн Чэнь вздрогнул, будто от удара.

— Я сказал — ВОН! — Сюэ Лан закричал так, что из горла брызнула кровь. Его кулаки сжались, ногти впились в ладони. — Не смей приходить снова!

***

Ветер крепчал, а на горизонте глухо перекатывался гром. Этой ночью Мэн Чэнь спал тревожно. Если быть точным, то с момента своего «возвращения» он редко знал покой. Стоило закрыть глаза, как из тьмы выползали демоны, хватили его за руки и тащили обратно в кошмар прошлой жизни, заставляя снова и снова переживать самое страшное. Но в этот раз всё было иначе.

Ему приснился Сюэ Лан - тот самый, из прошлой жизни. По логике, в их прежних жизнях не было ни близости, ни тёплых воспоминаний. Но во сне он стал незримым свидетелем сцен, которых прежде не видел.

Сон начался с малого. Он увидел себя - того, прошлого Мэн Чэня, вручающего Пэй Юйцзэ и Инь Чи вышитые мешочки.

— Откуда ты научился вышивать? — смеялись те, разглядывая подарки.

Его прошлый «я» смущённо опустил глаза:

— Младшая Сестра Лю сказала, что в мирском мире это называют «мешочками счастья». Если вышить имя того, кому предназначен, это принесёт удачу и здоровье. Внутри лежат успокаивающие травы. Пустяк, но может помочь со сном.

В тот момент неподалёку, на каменной скамье, сидел Сюэ Лан. Услышав это, он презрительно скривился, мол, какой мужчина станет заниматься такой ерундой? Мэн Чэнь заметил этот взгляд, замялся, но всё же достал третий мешочек:

— Младший Брат, это тебе. Даже если они не ладили, он не мог обделить собрата.

Сюэ Лан покосился, взял мешочек, равнодушно осмотрел и отшвырнул прочь. Инь Чи в ярости бросился на него, но Мэн Чэнь удержал. Хотя лицо его и стало холодным, он ничего не сказал

и ушёл.

В прошлой жизни на этом всё и закончилось. Но во сне нынешний Мэн Чэнь увидел то, чего прежде не знал. Едва они ушли, Сюэ Лан сорвался со скамьи и кинулся туда, куда улетел мешочек. В том месте рос терновник с жёсткими ветками с шипами, острыми как иглы. Сюэ Лан, не раздумывая, полез в чащу, раздвигая колючки голыми руками. Полчаса он искал, царапаясь до крови, но нашёл.

А потом, бережно, за самый уголок, поднял мешочек, стараясь не запачкать кровью. Долго смотрел на вышитые иероглифы «Сюэ Лан», и вдруг улыбнулся. Не той язвительной усмешкой, к которой привык Мэн Чэнь, а по-детски радостной улыбкой, словно он нашёл не пустяковый подарок, а настоящее сокровище. Смотря на это со стороны, Мэн Чэнь почувствовал, как что-то острое вонзается ему в грудь.

Сон продолжался. Теперь он видел больше. Как Сюэ Лан, нагрубив ему, потом сидел, сжав кулаки, с лицом, полным раскаяния. Как прокрадывался ночью к его двери и оставлял у порога горшок с невзрачными полевыми цветами. Как подолгу смотрел в окно, когда Мэн Чэнь проходил мимо, смеясь с Пэй Юйцзэ или Инь Чи, и потом быстро отворачивался, стирая с лица тень одиночества.

А потом... Дождь. Ледяной, пронизывающий. Сюэ Лан бежал по горной тропе, сжимая меч.

— Нет! — закричал Мэн Чэнь, узнав эту сцену. — Не ходи туда!

Но Сюэ Лан не слышал. В его глазах горел яростный и ослепительный огонь. Он размахнулся и ударил мечом по невидимому барьеру, отделявшему их мир от Великого Единения.

Щит даже не дрогнул. Отдача швырнула Сюэ Лана на камни. Он поднялся, вытер кровь с губ и снова ударил.

— Хватит! — Мэн Чэнь рванулся вперёд, но не мог дотронуться до него. — Остановись!

Сюэ Лан бил снова и снова, пока меч не разлетелся на куски. Тогда он стал бить кулаками. Кости трещали, кровь заливала руки, но он не останавливался.

Мэн Чэнь открыл глаза. В темноте комнаты ещё стояло эхо его крика. По щеке скатилась слеза.

БА-БАХ!

Молния рассекла небо, и в тот же миг дождь обрушился на банановые листья за окном. Начался дождь.

<http://bllate.org/book/14626/1297711>